

АРМЯНСКИЙ СЕРЕБРЯНЫЙ КОВШ XVI ВЕКА

АЛЕКСАНДР КАКОВКИН (Ленинград)

В истории армянского искусства видное место занимают изделия из золота и серебра. Художественная обработка благородных металлов издавна была распространена на территории Центральной Армении, в XIII — первой половине XIV вв. она достигла блестящего расцвета в Киликии, позднее, в XVI—XVIII вв., в самобытных формах развивалась в колониях армянских переселенцев — в Стамбуле, Кесарии, Астрахани, Львове и др. К числу ранних образцов среброделия, созданных в одном из этих центров, вероятно, можно отнести публикуемый ковш из собрания Эрмитажа¹. В «Описи» коллекции П. И. Щукина, где прежде находился этот памятник, есть лишь его краткое описание с не очень точным переводом на русский язык имеющихся на нем армянских надписей². Ковш упомянут в одной из моих работ³.

Интересующий нас памятник (рис. 1—4) представляет собой овальную глубокую кованную чашу из серебра. Стенки ее разделены изгибающимися ложками с широким закругляющимся верхом. По золоченому венцу бортика, с внешней стороны вырезана однострочная армянская надпись. Чтение ее начинается от ручки ковша вправо от креста, отмечаящего ее начало: Այս գոտքն խիստ փոքրիկ մէջն է լցած աղեկ գինիկ առ դուն ի աջոյ ձեռնն զինքն խմէ խմէ խիստ անուշիկ:

Эта надпись с исправлениями разбивается на четыре стиха:

Այս գոտքն խիստ փոքրիկ
Մէջն է լցած աղեկ գինիկ
Առ դուն ի աջոյ ձեռնն
Զինքն խմէ խմէ խիստ անուշիկ:

В русском переводе надпись гласит: «Этот ковш очень мал, в него налитое доброе вино; возьми его в свою правую руку и пей, пей на удовольствие».

Плоская рукоять ковша изгибается под прямым углом. На верхней стороне ее — листья и рельефная крестообразная фигура, вероятно, мо-

¹ Государственный Эрмитаж, инв. № V3-793. Размеры: дл. 17,5 см, шир. 13 см, выс. 7,5 см. Сохранность памятника хорошая, лишь местами стерта позолота и на стенках кое-где вмятины.

² «Опись старинных вещей собрания П. И. Щукина, составленная П. И. Щукиным и Е. В. Федоровой», ч. I, М., 1895, стр. 28.

³ А. Я. Каковкин, Изучение армянского средневекового ювелирного искусства («Պատմա-թանգարանային հանգես», № 1 (64), 1974, стр. 193).

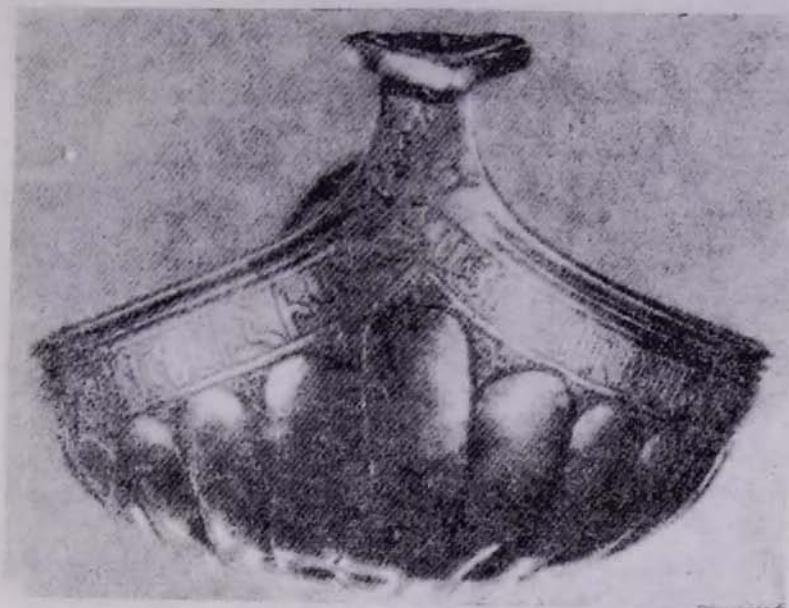

Рис. 1 Армянский серебряный ковш XVI века работы львовских мастеров

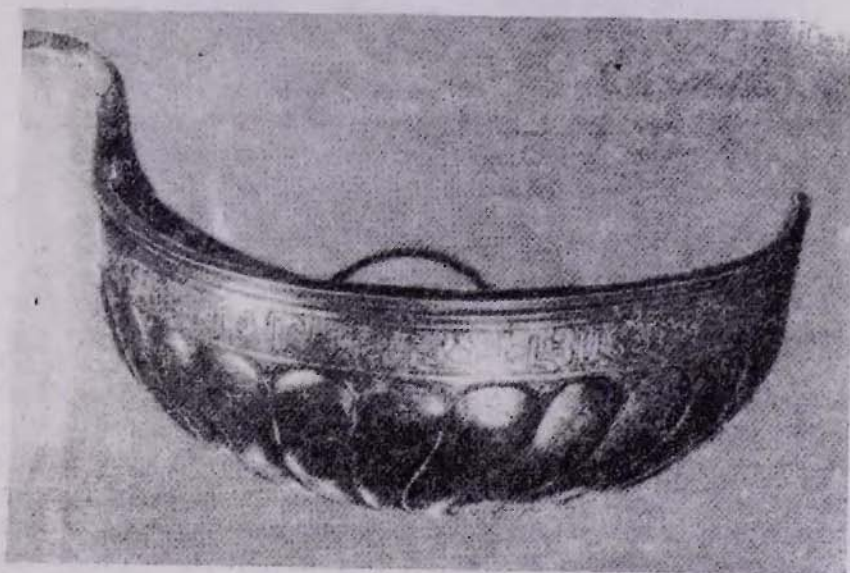

Рис. 2. Армянский серебряный ковш XVI века работы львовских мастеров.

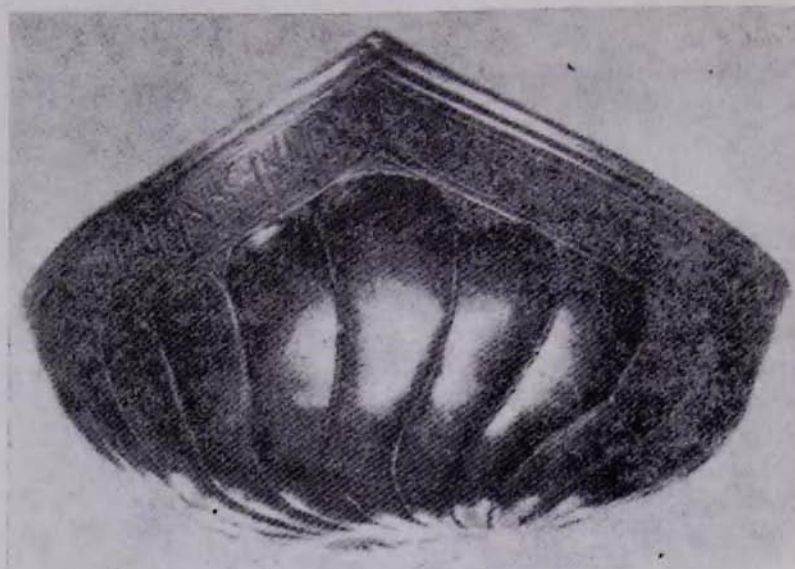

Рис. 3. Армянский серебряный ковш XVI века работы львовских мастеров.

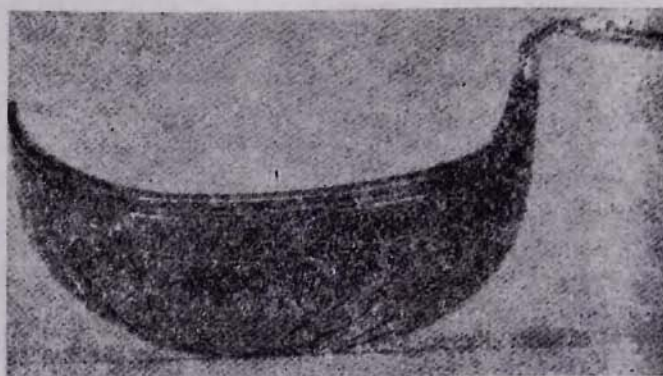

Рис. 4. Армянский серебряный ковш XVI века работы львовских мастеров.

нограмма; местами проглядывает зеленая тусклая эмаль. На обороте ручки процарапано слово «цшрпн», т. е. «господин».

На дне ковша укреплен небольшая выпуклая мишень-бляшка, оконтуренная ободком в виде спирального кольца (рис. 5). В центре мишени изображен повернувший назад голову агнец с лабарумом-флажком, древко которого увенчано крестом. Вокруг этого изображения идет рельефная армянская надпись: Այս է քաղաքի քաղաքին իրենց Ազիզ Բեկի, читаемая по-русски: «Этот ковш на пользование ходжи Азиз-бека»⁴.

⁴ Благодарю Л. Т. Гюзальяна и Г. В. Саркисяна, консультировавших меня в вопросах чтения надписей.

В углублениях между буквами сохранились следы зеленой непрозрачной эмали.

Архивные документы не дают указаний, откуда происходит ковш. Сам памятник, как видим, не имеет конкретных данных о времени и месте изготовления. Упоминаемое в надписи мишени имя владельца ковша—Азиз-бек—не проясняет положения. Однако датировка ковша и определение места, где он мог быть выполнен, полагаем, вполне возможны.

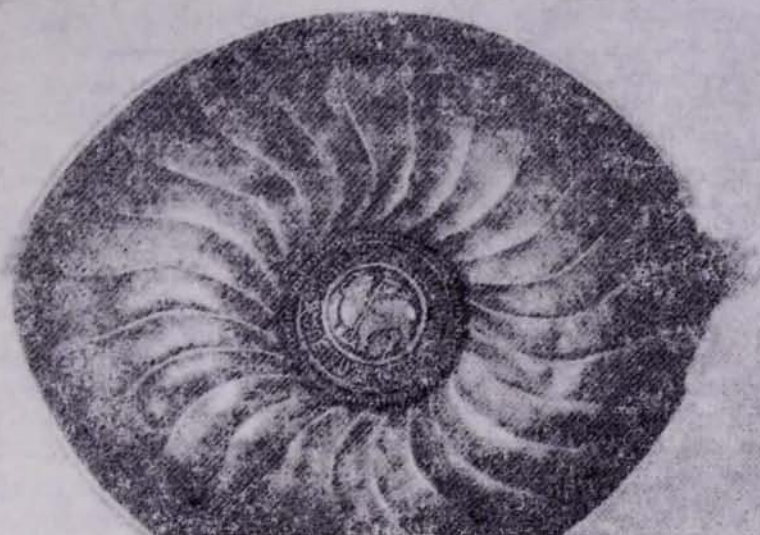

Рис. 5. Армянский серебряный ковш XVI века работы львовских мастеров.

Металлические ковши в форме ладей — самобытная русская форма посуды. Появились они в Новгороде в XIV в. и остались чужды странам Востока и Запада⁵. Насколько нам известно, единственным центром, где в XVI в. по русским образцам изготавливали ковши, был Львов. Как показал И. А. Орбели, из львовских мастерских армян-серебряников происходят: ковш «отца Иоанна» 1549 г. и ковш с греческой надписью 1586 г.⁶

Рассматриваемый нами памятник по многим признакам примыкает к этим ковшам. Стилистическое единство всех трех изделий несомнен-

⁵ М. М. Постникова-Лосева, Золотые и серебряные изделия мастеров Оружейной Палаты XVI—XVII веков («Государственная Оружейная Палата Московского Кремля», М., 1954, стр. 168); е е же, Русские серебряные и золотые ковши, М., 1953, стр. 10.

⁶ Оба памятника хранятся в Эрмитаже. Инв. №№ V3-792, V3-794. Публикация И. А. Орбели, Два серебряных ковша XVI века с армянской и греческой надписями («Христианский Восток», т. V, вып. I, Петроград, 1916, стр. 1—13, табл. I—V).

Краткое описание и воспроизведение ковша 1549 г. см. в заметке Т. Маньковского, *Քրիստոնեական Արհեստը* («Էջմիածին», № 6, 1960, էջ 17):

но: у них одинаковая форма, почти совпадающие размеры⁷, сходные приемы технического изготовления (выкованы из одного куска серебра) и декоративного оформления (изогнутые ложки стенок, мишени с фигурными изображениями в днищах, применение эмалей, украшенные рукояти, расположение по золоченому венцу надписей на процарапанном фоне) и т. п.

На принадлежность памятника одному кругу указывает и родственный доброжелательный характер стихотворных надписей на всех ковшах⁸ и их орфографические и диалектологические особенности⁹.

	УЗ—792	УЗ—794	УЗ—793
Дл.	16 см	17,5 см	17,5 см
Шпр.	12 см	12,7 см	13 см
Выс.	8 см	9,3 см	7,5 см

Отличия в памятниках незначительные. Публикуемый ковш проще по облику, не так мастеровито сработан, как оба изданных памятника. Направление изгиба ложек у него противоположно тому, которое на ковше 1586 г., изгиб их менее резок, чем на ковшах, изданных И. А. Орбели; борта интересующего нас ковша не так сильно вывальные и верхний их край не украшен.

Характерно, что во всех трех памятниках применена близкая по цвету (по-видимому, и по составу) эмаль.

⁸ Армянская надпись на ковше 1549 г. и ее перевод (И. А. Орбели, указ. соч., стр. 2).

Դաշ է գաւաթ գինով լիին

Արեւալ ալովն Յիսուսին

Ի վաճառան հար Ոհանէսին. եւ յորր որդին.

Խմենք եղբարք ամենեքին

Это — чаша, полная вина,

благословенная десницей Иисуса.

Во здравие отца Иоанна и его сына

выпьем, братья, все.

Перевод на русский язык греческой надписи на ковше 1586 г., сделанный И. А. Орбели (указ. соч., стр. 12), уточнили, не изменяя смысла, А. Марков и П. Ериштедт. Еще о ковше с греческой надписью 1586 г. («Христианский Восток»), т. V, вып. 2. Петроград, 1917, стр. 144—146). Ср. эти переводы:

И. Орбели: «О моя прекрасная чаша со сладким вином, брось взор вправо и обойди круг, чтобы тебя созерцали князья (т. е. гости), беря тебя в руку, когда пьют его (т. е. вино), чтобы тебя испить».

А. Марков: «Чаша ты моя прекрасная со сладким вином, Направо обратись и обойди круг. Да видят тебя главари и держа в руке когда выпивают из... [далее неразборчивое слово]».

П. Ериштедт: «О моя прекраснейшая чаша со сладким вином, Держи путь вправо и обойди круг, Чтобы тебя созерцали господа, держа (тебя) в руке (и) чтобы осушали они тебя, когда пьют его (т. е. вино)».

⁹ Кстати, И. А. Орбели отнес опубликованные им ковши к изделиям армян-серебрянников, работавших во Львове, главным образом, на основании этих особенностей. По-

Есть еще одно обстоятельство, склоняющее нас к признанию львовского происхождения публикуемого ковша. К его днищу припаяна мишень с изображением пасхального агнца — атрибут, постоянно встречаемый на печатях армянских старейшин Львова, Киева, Каменца и других городов Украины¹⁰.

Характерен для XVI в. и цветок, вырезанный с внешней стороны ручки ковша (рис. 3).

Вышеизложенное позволяет с большой долей вероятности предположить, что интересующий нас ковш с армянскими надписями был создан во Львове в XVI в., скорее всего, во второй половине столетия.

Произведения армянских золотых и серебряных дел мастеров, живших во Львове, сохранились в сравнительно небольшом числе. Наиболее полно они были представлены в начале 30-х гг. XX в. на организованной во Львове ретроспективной выставке армянских памятников¹¹. Судя по беглым описаниям¹², многие из них отличались высокими художественными и техническими достоинствами. Некоторая часть произведений сохраняла восточную по характеру орнаментику. Большинство же поздних изделий несло на себе явные следы западных воздействий как в орнаментации, так и в иконографии украшающих их изображений. Как правило, изделия были с армянскими надписями.

Публикуемый памятник пополняет наши сведения о среброделии армян Львова¹³. В этом его основное историко-художественное значение.

казательны и сходные ошибки в армянских надписях на обоих ковшах, объяснить которые можно лишь слабым знанием языка мастерами: «*բաշխի*» или «*բաշի*» вместо «*բաշխի*», смешение букв «*ն*» и «*ճ*», «*դ*» и «*յ*», неясное написание «*ս*», перевернутое «*դ*» и т. п.

¹⁰ Я. Р. Дашкевич, Армянские общественные печати на Украине (XVI—XVII вв.) (*«Բաշխի» Ուսանողացիք», № 11, 1973, էջ 240, 242, 247, նկ. 1—4*);

¹¹ «Wystawa zabytków ormiańskich we Lwowie», 1933;

¹² Обзор памятников ювелирки, экспонировавшихся на этой выставке см. R. Mękiski, Srebro, broń i wyroby metalowe («Wystawa zabytków...», s. 7—15).

¹³ Разнообразные данные о львовских армянах-ювелирах и их продукции можно почерпнуть в следующих работах: «Tygodnik Ilustrowany», t. I, № 34, 1860, Warszawa, s. 301; «Pomniki dziejowe Lwowa z archiwum miasta, Księga przychodów i rozchodów miasta 1404—1414. Wydał Dr. A. Gzowski, Lwow, 1896, s. 40—41; F. Bostel, Przyczynki do dziejów złotnictwa lwowskiego w XVI i XVII w. («Sprawozdanie Komisji do badania Historji sztuki w Polsce», t. V, z. 1. Krakow, 1896, s. 12—22); W. Łozinski, Lwow starożytny. Kartki z historii sztuki i obyczajów. I. Złotnictwo lwowskie w dawnych wiekach. 1384—1640, We Lwowie, 1889; Я. Р. Дашкевич, Армянское самоуправление во Львове в 60—80-х гг. XVII века (протоколы армянского совета старейшин как исторический источник) (*«Բաշխի» Ուսանողացիք», № 9, 1969, стр. 213—239*).

XVI դ. ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՐՄԱՌՅԱ ՇԵՐԵՓ

ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ ԿԱԿՈՎԿԻՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

Էրմիտաժում պահվում է հայերեն մականգրության մի արծաթյա շերեփ (ՄՅ—793): Յոթանասուն տարի առաջ Հ. Օրբելին, ուսումնասիրելով համանման երկու շերեփներ (1549 թ. և 1586 թ.), գրանք համարել է կվովում ապրող հայ վարպեաների աշխատանքը: Հրապարակվող հուշարձանը իր չափերով, կաաարման ախնիկայով, ոճով, գեղադարձերով և դրանք երիզող մականգրության հարազատությանը խիստ նման է հիշյալ շերեփներին: Ասվածը նարավորություն է տալիս ենթագրելու, որ քննվող շերեփը պատրաստվել է կվովում՝ XVI դ. երկրորդ կեսին: